

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФИННО-УГОРСКОГО *а КОНЦА ОСНОВЫ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

ИВАНОВА Галина Софроновна,

*доктор филологических наук, профессор кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), galina17-05@yandex.ru*

БУТЫЛОВ Николай Васильевич,

*доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 3
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
(г. Москва, РФ), butylovnv@rambler.ru*

ЛЕТКИНА Наталия Владимировна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка
для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), letkinanv@mail.ru*

Введение. Цель работы – решение проблемы реализации финно-угорского *а конца основы в современных мокшанском и эрзянском языках и выявление закономерности фонетических изменений. Предмет исследования – исторический гласный *а конца основы; объект – мордовские языки.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные, собранные из этимологических словарей финно-угорских языков, в ходе диалектологических экспедиций, а также из работ ведущих финно-угроведов. Были задействованы научно-описательный и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ лексикографических источников показал, что в мордовских языках в развитии финно-угорского *а конца основы можно выделить пять основных направлений: 1) сохранение в обоих языках; 2) выпадение в обоих языках; 3) в мокшанском языке реализация в редуцированный гласный, в эрзянском – в гласный полного образования [o]; 4) сохранение (в измененном виде) в эрзянском языке в небольшой группе слов, в мокшанском – выпадение; 5) сохранение в эрзянском, в мокшанском – передвижка артикуляции к переднему ряду. Сохранение качества финно-угорского *а непервого слога, вероятнее всего, связано с переходом ударения с узкого гласного первого слога на широкий *а.

Заключение. Гласный *а непервого слога закономерно подвергся редукции и реализовался в звуке [ä], который в позиции закрытого слога чередуется с [ə], если в первом слоге: сохранился финно-угорский широкий гласный, удерживающий ударение; стоит расширившаяся корреспонденция финно-угорского гласного верхнего подъема, после которой следует сочетание консонантов, находится [u] < *o, при узких или редуцированных гласных удерживающий ударение, а между гласными первого и второго слогов – сочетание согласных. Выпадение конечного редуцированного [ä] < *а наблюдается в слабой позиции после одиночных согласных при рефлексах исторического *а в первом слоге. Передвижка артикуляции *а к переднему ряду произошла после палатализованного согласного.

Ключевые слова: финно-угорский язык; мордовские языки; репрезентация; гласный; первый слог; непервый слог; основа; фонетическая позиция; редуцированный гласный.

Для цитирования: Иванова Г. С., Бутылов Н. В., Леткина Н. В. Репрезентация финно-угорского *а конца основы в мордовских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 21–27.

Введение

Внимание исследователей финно-угорских языков до сих пор привлекают особенности развития прафинно-угорских гласных в отдельных языках, а также ассимилятивные процессы, повлекшие изменение фонетического состава слова. Актуальность исследования заключается в уточнении представления о соответствиях финно-угорского *а конца основы в мокшанском и эрзянском языках. Предмет исследования – исторический гласный *а

конца основы; объект – мордовские (мокшанский и эрзянский) языки.

Целью настоящей работы является решение проблемы реализации финно-угорского *а конца основы в современных мокшанском и эрзянском языках. Для ее достижения были определены следующие задачи: 1) рассмотреть проблему развития гласных финно-угорской основы в мордовских языках; 2) выделить группу слов финно-угорского периода с основой на *а;

3) выявить фонетические соответствия *а в мокшанском и эрзянском языках; 4) систематизировать мокшанский и эрзянский материал в зависимости от типа основы; 5) обосновать репрезентацию исторического *а в каждом из типов основ.

Научная новизна работы состоит в уточнении представления о репрезентантах финно-угорского гласного *а конца основы в мокшанском и эрзянском языках. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они послужат материалом для создания учебников и учебно-методических пособий по исторической фонетике для вузов.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные этимологических словарей мокшанских, эрзянских и родственных финно-угорских языков, оригинальный текстовый материал, собранный в полевых условиях во время диалектологических экспедиций, а также научные труды отечественных и зарубежных финно-угроведов.

При проведении исследования были использованы научно-описательный (сплошной выборки, обобщения, интерпретации, классификации и систематизации материала) и сравнительно-исторический методы.

Обзор литературы

Относительно развития гласных конца основы до сих пор нет ясной картины. Это касается не только мордовских, но и других финно-угорских языков.

В современных мордовских языках вне первого слога слова употребление гласных фонем в количественном отношении ограничено. Это наследие финно-угорского языка, где, согласно теориям большинства исследователей, были известны широкие гласные *а/*ä и узкий *е [2, 115; 4, 63; 7, 221–222; 8, 192; 9, 16; 12, 14; 13, 51; 15, 15; 16, 233; 18, 41 и др.].

Одной из распространенных точек зрения является то, что в общемордовский период вне первого слога употреблялись только гласные полного образования [1, 172–174; 3, 38; 10, 3–11], откуда в исходе слов *а перешел в ä: *pir'a* > *pir'ä* > *pr'ä*

‘голова’, в остальных случаях остался без изменений: *palams* ‘поцеловать’, *solams* ‘растаять’ [17, 9]. Подобное наблюдается и в I типе мокшанских говоров, где в середине и в конце слова после велярных согласных прамордовский *а сохранился, а между палатальными или палатализованными и в исходе слова после палатальных перешел в [ä] [6, 13].

Однако анализ лексикографических источников и фактического материала показал, что в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках в развитии финно-угорского *а конца основы можно выделить пять следующих направлений.

1. В обоих мордовских языках исторический *а сохранился, например: **lapa* [14, 90] > м., э. [lapa] ‘кисть руки, ноги’ (ср.: ф. *lappea* ‘плоский, широкий’, веп. *lapak* ‘плоский, сплюснутый’, мр. *ланчака* ‘плоский’, к. *лана-*); **ana-* [14, 7] > м. [ana-ms] ‘просить’ (ср.: саам. (К) *ān* (<*ānne* ~ *āna*) ‘просить’, ф. *an-* (< *anoa*) ‘просить’, эст. *an-* (< *anuta*) ‘умолять (кого-либо, о чем-либо)’); **tulka* [11, 400] ‘перо, крыло’ > м., э. [tolga] ‘перо, крыло’ (ср.: ф. *sulka*, эст. *sulg*); **tuna-* ‘привыкать, учиться’ [11, 406] > м. [tona-dəms] ‘привыкнуть’, [tonafn'əms] ‘учиться’, э. [tonadoms], [tonavtn'ems] (ср.: мр. *ту-нема-*, саам. (К) *tadda-* ‘учить’); **puna* [14, 147] > м., э. [pona] ‘шерсть’ (ср.: ф. *puna* ‘краснота, румянец’, эст. *puna* ‘краснота, румянец’); **muta* ‘земля’ [14, 108] > м., э. [moda] ‘земля’ (ср.: ф. *muta* ‘ил’, эст. *muda* ‘грязь’, саам. (К) *моадт'* ‘мут', ил’); **kuma-* [14, 76] > м., э. [komams] ‘нагнуться, согнуться, поклониться’ (ср.: ф. *kumaraan* ‘согнуться’, эст. *kumardama* ‘поклониться’, саам. (К) *коамрэллэ* ‘поклониться’, мр. *кумалаш* ‘поклониться’, у. *кыманы* ‘согнув, поставить на голову’); **wudare* [14, 125] > м., э. [odar] ‘вымя’ (ср.: ф. *utare*, эст. *udar*, кар. *удар*, мр. *водар* ~ *вадар*, к. *вöрä*, у. *вөра*); **turpa* ‘губа’ [11, 411] > м. [tərva], э. [turva] ‘губа’ (ср.: ф. *turpa* ‘рыло, морда’); **nula* [14, 122–123] > м. [nula / nəla], э. [nula] ‘тряпка’ (ср.: мр. *нумалаш* ‘носить одежду’); **urta* [14, 130] > м. [urta], э. [orma] ‘болезнь; боль’ (ср.: ф. *urmas* ‘личинка кожного овода у рогатого скота и оленей’,

саам. (Н) *gur'bma* 'подкожная личинка овода у оленя').

2. В мокшанском языке исторический гласный *а реализовался в редуцированном гласном, в эрзянском – в гласном полного образования [o]:

а) *а > м. *ä*, э. *o* – в позиции ауслата, например: **lata* 'крыша, кровля; покрывать' [14, 98] > м. [latä] 'крыша, навес', э. [lato] 'навес' (ср.: ф. *lato*, эст. *ladu, lado*, саам. *liehppa* 'лесная изба', мр. *левäиш, леваиш* 'сарай', *леведä-*, *леведа-* 'покрыть', к. *лэб* 'навес, стреха', х. *ter* 'навес, сарай'); **maksa* [11, 400] > м. [maksä] 'печень', э. [makso] (ср.: ф. *maksa*, эст. *maks*, мр. *моки*, у. *мус*, к. *мус*, х. *тууäl*, манс. *majt*, в. *máj*); **talpa* 'клин' [14, 190] > м. [tulä], э. [tulo] 'пробка, затычка, клин' (ср.: эст. *talb*, у. *тул*, к. *тул*, *тув* 'гвоздь, шпонка, шип, клин'); **sata* [11, 424] > м. [s'adä] 'сто', э. [s'ado] (ср.: ф. *sata*, эст. *sada*, саам. *čuoitte*, мр. *иүдö*, у. *сю*, к. *се*, х. *sat*, в. *száz*); **para* [14, 135] > м. [parä], э. [paro] 'хороший, добрый' (ср.: ф. *parempi* (*paremman*), эст. *paras* (*parhaan*) 'лучше, самый лучший', саам. *buorre*, мр. *пуры*, *поро*, у. *бур*, к. *бур*); **aška* [14, 16] > м. [aškä], э. [aško] 'хомут, сверток (холста)' (ср.: эст. *ahmata* 'завертывать, заматывать, обертывать чем-либо', к. *вүтиш* 'узел, утолщение, бугорок (на ткани)'); **kumpa* [14, 84] > м. [kombä], э. [kumba] 'бугорок, ковер' (ср.: ф. *kumpi*, саам. (К) *куэбор* 'вогнутый', саам. (Н) *käbbä*, у. *дывед*, к. *гыбад*); **mura* [14, 109] > м. [mor], [morä], э. [moro] 'песня' (ср.: мр. *муро* 'песня'); **kunta* 'род' [11, 413] > м. [kandä] 'основание' (ср.: ф. *kunta* 'община', эст. *kond: kodakond* (-*konna*) 'домашние', в. *had* 'войско, война, род'); **šuvota* [11, 216] > м. [šuftä], э. [čuvto] 'дерево' (ср.: ф. *hihta*, кар. *huhhta*, мр. *шувын*, *шубын* 'кол, рычаг'); **s'orwa* [11, 412] > м. [s'urä], э. [s'uro] 'рог' (ср.: ф. *sarvi* (*sarven*), эст. *sarv* (*sarve*), саам. *čoar've*, мр. *шур*, у. *сюр*, к. *сюр*, в. *szarv*); **pola* [11, 153] > м. [pulä], э. [pulo] 'хвост; коса' (ср.: мр. *пул-* (> *пулыш* 'предплечье'), к. *пуллы* 'лопатка, кость', саам. (К) *пуал-* (> *пуалмэх* 'косы, уложенные вокруг головы'));

б) *а > м. *ä*, э. *o* – в позиции закрытого слога: **parma* 'пчела' [14, 151] > м. [purəm] 'слепень', э. [promo] / [puroto] (ср.:

ф. *paarma* 'слепень', эст. *parm*, кар. *пурома* 'овод, слепень', саам. (К) *пуарр* 'овод', мр. *пурмо*, *парым* 'слепень'); **jaka-* 'разделить' [11, 406] > м. [javə-], э. [javo-] / [java-] (ср.: ф. *jaka-*, саам. *juokke-*, у. *юк-*, к. *юк-* 'разрезать'); **pala* 'ледяная кора, наст, мороз; мерзнуть, замерзать; гореть' [11, 413–414] > м. [palə-], э. [palo-] 'гореть; зябнуть' (ср.: ф. *pala-* 'гореть', *polete-* 'зябнуть', *poltta-* 'жечь', эст. *pala-* 'гореть', саам. *buolle-* 'гореть', *buoläs* 'мороз', х. *poj* 'ледяная кора, наст', манс. *pol'* 'зябнуть, мерзнуть', в. *fagy* 'мороз, мерзнуть, замерзнуть'); **amta* 'давать' [11, 418] > м. [andə-], э. [ando-] 'накормить' (ср.: ф. *anta-*, эст. *anda-*, саам. *vuow'de-* 'продать', у. *уды-* 'напоить, подать пить', к. *уд-* 'поить', в. *adni* 'давать, подавать'); **walka* 'слезать, спускаться, сходить вниз' [11, 419] > м. [valgə-], э. [valgo-] (ср.: ф. *valkama* 'гавань, пристань', эст. *valgma*, *valgu-* 'течь', саам. *vuol'ge* 'уйти, отойти', мр. *вале-*, *воле-*, х. *wajäl-*, манс. *wojl-*, в. *väl* 'развестись, стать чем-либо'); **mata* [14, 101] > м. [madəms], э. [mad'ems] 'лечь, ложиться; потухнуть, погаснуть; повалиться (о хлебах)' (ср.: ф. *mataa*, эст. *maga-da*, веп. *magata*); **puŋka* [14, 146] > м. [rokəl'], э. [pokol'] 'комоч, кусок, ком, опухоль, чирый' (ср.: ф. *punka*, эст. *pung* 'опухоль', саам. (Н) *bug'ge*, у. *пог* 'ком, комоч', к. *бугыль: син бугыль* 'глазное яблоко', манс. *пакв* 'шишка', х. *pöki*); **nota-le* [11, 123] > м. [numəl], э. [numolo] 'заяц' (ср.: саам. *ņjoammel*, саам. (К) *нюэм-мель*, к. *нимал*, в. *nyül* (*nyulat*)); **susarz* 'сестра' [11, 426] > м. [sazər], э. [sazor] (ср.: ф. *sisar* (*sisaren*), мр. *иүжар*, *шужар*, у. *сузер*, к. *созор* 'огрех в ткани, переслежина (в холсте)')

3. В обоих языках исторический гласный выпал, например: **kala* [11, 404] > м., э. [kal] 'рыба' (ср.: ф. *kala*, эст. *kala*, саам. *guolle*, мр. *kol*, х. *kul*, в. *hal*); **sola* > м., э. [sal] 'соль' (ср.: ф. *suola*, эст. *sool* (*soola*), у. *сылал*, к. *сол-* < ин.-европ. (ср.: лат. *sal*, рус. *соль* [1, 181; 11, 429]); **tuma* [14, 185] > м., э. [tov] 'ядро' (ср.: ф. *tuma*, эст. *tuum*, мр. *том*); **wara* [14, 169] > м. [vir' / vir'ě], э. [vir] 'лес' (ср.: ф. *vaara*, к. *вöр*, у. *выр*, х. *вöр* 'лес', саам. *vaar*); **woča* 'забор, затон' [11, 408] > м., э. [oš] 'город' (ср.: ф. *otava* 'сеть, созвездие Боль-

шая Медведица', саам. *oasse*, х. *wač*, манс. *uus*, *vuus* 'забор, город').

4. В небольшой группе слов гласный сохранился (правда, в измененном виде) в эрзянском языке, а в мокшанском – выпал: **ora* [11, 423] > м. [ur], э. [uro] 'шило' (ср.: ф. *ora*, эст. *ora*, саам. *oarre*, в. *ár*); **kota* 'юрта, хижина, шалаш' [11, 423] > м. [kud], э. [kudo] 'дом, изба, квартира' (ср.: ф. *kota*, эст. *koda* 'сени, дом, палата', саам. *goatte*, мр. *куды*, *кудо* 'лачуга, шалаш, летняя кухня', у. *куа*, *куала* 'шалаш', к.-п. -ку: *керку* 'дом, изба', х. *kat*, в. *ház* [14, 82]); **mura* [11, 109] > м. [mor], э. [moro] 'песня' (ср.: мр. *муро* 'песня'); **ala* 'нижний, нижняя часть' [11, 407] > м. [al] 'низ', э. [alo] 'нижний, под' (ср.: ф. *ala* 'место, область, поприще', *alla* 'под, внизу', эст. *ala* 'область', *ala* 'нижний', саам. *vuolle* 'вниз', у. *ул*, к. *ул*- 'под', манс. *jolän* 'внизу', в. *al*).

5. В группе слов в мокшанском языке гласный заднего ряда ***а** развился в **ä** переднего ряда, а перед твердым согласным, как и в эрзянском языке, сохранился: **ajša* [14, 9] > м. [ažjä], э. [ažja] 'оглобля' (ср.: ф. *aisa*, веп. *aižad*, к. *вож*, у. *вай-ыж*); **ajaina* [14, 10–11] > м. [ajd'ä-], э. [ajd'a-ms] 'гнать, катить' (ср.: ф. *ajua*); **waja-* [14, 28–29] > м. [vaja-ms] / [vajä-], э. [vaja-ms] 'утонуть, увязнуть' (ср.: ф. *vajota* 'утонуть, уйти на дно', эст. *vajuta* 'утонуть'); **vel'a-* [14, 31] > м. [vel'a-ms], [vel'ä-] 'свалиться, перевернуться, лечь, опрокинуться', э. [vel'a-ms] 'вертеться, кружиться' (ср.: ф. *vilkkuu* 'свалиться', эст. *vilhuta*, мр. *велаиш* 'уйти (литься через край)'); **kaja-* [14, 64] > м. [kaja-ms] / [kajä-], э. [kaja-ms] 'осветить, показаться, рассеяться (по вершинам гор)' (ср.: ф. *kajstaa*, эст. *kajstama*, к. *кайневи* 'показаться'); **kaja-* [14, 64] > м. [kaja-ms] / [kajä-], э. [kaja-ms] 'налить' (ср.: к. *койны*, у. *куяны*); **pēle-ka* [14, 139] > м. [päl'kä], э. [pel'ka] 'большой палец' (ср.: эст. *pejgla*, саам. (Н) *beal'ge*, саам. (К) *пелльк*, у. *пöлы*, к. *пел-нев*, манс. *пале* 'большой палец'); **pic'z-(rз-)* [11, 417] > м. [pivät-] / [pivät'ä-], [pug'a-] / [pug'ä-] 'выжимать, отжимать' (ср.: ф. *puserta-*, эст. *puserda-*, у. *пычкы-*, к. *пыдырт-*, *пычкы-*, х. *pusär-* 'сжать, сдавить'); ф. *tarvita* [14, 184], эст. *tarvitata* 'беспокоиться, нуждаться' >

м. [t'är'aftäms], э. [t'er'avtoms] 'пробовать, попытаться, стремиться'; ф. *harjas* 'щети-на', *harja* 'грива' [14, 174] > м. [š'äjär'] 'волос'.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ финно-угорского лексического пласта показал, что при гласном [a] из финно-угорского ***а** в первом слоге слов исторически находились гласные заднего ряда верхнего и среднего подъема. Первые в мордовских языках расширились, а вторые, наоборот, сузились, причиной чего послужил перенос ударения на первый слог [5, 135]. Гласный ***а** непервого слога в первом случае сохранил качество благодаря тому, что еще в общемордовское время перетянул ударение с узкого гласного первого слога на себя; хотя впоследствии в результате расширения этого гласного ударение с гласного [a] второго слога вновь перешло на гласный первого слога, например: **nu'ska* [11, 433] > **nuška*' > [no'ska] 'тупой'; **pu'na-* [11, 409] > **puna-*' > [po'na-] 'вить, плести'. Также гласный ***а** непервого слога сохранился в тех словах, в первом слоге которых стоял [u] < ***у**, не было только последующего перехода ударения на первый слог: **pu'ra-* [11, 409] > **pura-*' > [pura'v] / [bura:v] 'сверло, сверлить'; **s'u'ka* или **s'i'ka* [11, 428] > **s'uva*' > [s'uva] / [s'äva] 'ость, мякина'.

Финно-угорский ***а** непервого слога закономерно подвергся редукции и реализовался в звуке [ä], который в позиции закрытого слога чередуется с [ə] в случаях, если в первом слоге: а) сохранился прафинно-угорский широкий гласный, удерживающий ударение; б) стоит расширившаяся корреспонденция прафинно-угорского гласного верхнего подъема, после которой следует сочетание консонантов (процесс редуцирования завершился раньше, чем произошли изменения в мордовской акцентологической системе [5, 136], так как широкий гласный [a] непервого слога еще не успел перетянуть ударение с узкого гласного на себя); в) находится [u] < ***о**, который при узких или редуцированных гласных в слове удержива-

ет ударение, а между гласными первого и второго слогов стоит сочетание согласных. Если в первом слоге стоят рефлексы исторического *а, то ауслатный редуцированный [ä] < *а после одиночных согласных выпадает.

В группе слов финно-угорский *а конца основы развился в [ä] / [ě], [i]. Это произошло при гласных переднего ряда в первом слоге и привело к палатализации последующего консонанта, что, в свою очередь, способствовало развитию на мокшанской почве переднерядного варианта в исходе слова из общемордовского [э], например: ф.-п. **mela* 'весло' [11, 431] > об. мд. **m'il'ə* > м. [mil'ä] / [mil'ě] 'мешалка, лопатка для замеса теста', э. [mil'e] 'весло, лопатка, мешалка' (ср.: ф. *mela*, эст. *mila* 'весло').

Заключение

В современных мордовских (мокшанском и эрзянском) языках в развитии финно-угорского *а можно выделить пять типов репрезентативных основ: 1) *а >

м., э. а; 2) *а > м. ä, э. о; 3) *а > м., э. 0 звука; 4) *а > э. о, м. 0 звука; 5) *а > м. ä, э. а. В перемене качества исторического гласного решающую роль сыграли фонетические процессы, которые, в свою очередь, вызвали изменения в акцентологической системе мордовских языков.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

в. –	венгерский язык;
веп. –	вепский язык;
ин.-европ. –	индоевропейский язык;
к. –	коми язык;
к.-п. –	коми-пермяцкий язык;
кар. –	карельский язык;
лат. –	латинский язык;
м. –	мокшанский язык;
манс. –	мансийский язык;
мр. –	марийский язык;
об. мд. –	общемордовский язык;
рус. –	русский язык;
саам. –	саамский язык;
саам. (К) –	кольско-саамский язык;
саам. (Н) –	норвежско-саамский язык;
уд. –	удмуртский язык;
ф. –	финский язык;
ф.-п. –	финно-пермский язык;
х. –	хантыйский язык;
э. –	эрзянский язык;
эст. –	эстонский язык.

Поступила 13.03.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
- Грузов Л. П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965. 244 с.
- Ермушкин Г. И. Развитие фонетической системы диалектов эрзя-мордовского языка: науч. докл., представл. в качестве дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1997. 53 с.
- Ермушкин Г. И. Реконструкция первичного вокализма и консонантизма финно-волжской языковой общности // Финно-волжская языковая общность. Москва, 1989. С. 30–61.
- Иванова Г. С. Некоторые особенности мокшанской акцентуации // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 135–137.
- Иванова Г. С. Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Йошкар-Ола, 2006. 33 с.
- Лыткин В. И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // Советское финно-угроведение. 1970. № 3. С. 221–238.
- Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. Москва, 1974. С. 155–213.
- Мосин М. В. Фонетическая структура финно-угорской основы слова в мордовских языках. Саранск: Изд-во Саратов. ун-та. Саранск. филиал, 1989. 60 с.
- Надькин Д. Т. Проблема редуцированно-го гласного и особенности развития ударения в мордовских языках // Актуальные вопросы мордовских языков. Саранск, 1988. С. 3–12.
- Основы финно-угорского языкознания: вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. Москва: Наука, 1974. 484 с.
- Поляков О. Е. Фонетические системы мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в синхроническом и диахроническом аспектах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 1997. 36 с.
- Хайду П. Уральские языки и народы. Москва: Прогресс, 1985. 429 с.
- Цыганкин Д. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 234 с.
- Genetz A. Ensi tavun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksija useampitavuisissa sanoissa. Helsingfors, 1895.
- Itkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // Finnisch-ugrische Forschungen. Helsinki, 1946. Bd. 29, h. 1–3. P. 222–337.
- Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Helsingfors, 1903. 123 p.
- Rédei K. A moksa-mordvin nyelvjárások fonémarendszeréhez // Nyelvtudományi Közlemények. 1968. Köt. LXX (2). Old. 383–386.

REPRESENTATION OF FINNO-UGRIC VOWEL *a AT THE STEM END IN THE MORDOVIAN LANGUAGES

IVANOVA Galina S.,

Doctor of Philology, Professor, the Department of Mordovian Languages, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), galina17-05@yandex.ru

BUTYLOV Nikolai V.,

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages No. 3, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia), butylovnv@rambler.ru

LETKINA Nataliia V.,

Candidate Sc. (Philosophy), Associate Professor, English Language Department for Professional Communication, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), letkinanv@mail.ru

Introduction. The aim of the article is to identify the article that corresponds to Finno-Ugric *a at the end of the stems in the Mordovian languages, as well as to identify patterns of phonetic changes. The subject of the study is the historical vowel *a of the end of the stem; the object is the Mordovian languages.

Materials and Methods. The material of the study is data collected from the etymological dictionaries of the Finno-Ugric languages, during dialectological expeditions, as well as from the works of prominent Finno-Ugric scholars. It also employs scientific, descriptive and comparative-historical methods.

Results and Discussion. Analysis of lexicographical sources has revealed that in the Mordovian languages (Moksha and Erzya) the development of the Finno-Ugric *a at the end of the stem has five main directions: 1) the original *a has been preserved in both Mordovian languages; 2) it was reduced in both languages; 3) in Moksha it is a reduced vowel in Erzya it is full [o]; 4) in a small group of words the vowel has been preserved in the Erzya language (though in a modified form) and in the Moksha language it fell out; 5) in the Erzya language have been preserved, in Moksha, there is a shifting articulation to the front row. Conservation of the quality of the Finno-Ugric *a of a non-initial syllable is likely due to the stress transition from the narrow vowel of the first syllable to the wide *a.

Conclusion. The vowel *a of a non-initial syllable has naturally been influenced by a reduction and was realized in sound [ä], which in the closed position of the syllable alternates with [e] if in the first syllable there is the expanded correspondence of Finno-Ugric close vowel; ; there is a system as a broad upper rise vowel of a non-initial syllable followed by a combination of consonants; there is [u] < *o in the first syllable that retains stress, and there is a combination of consonants between the vowels of the first and second syllables. The falling out of final reduced [ä] < *a in a weak position after single consonants at the reflexes of original *a in the first syllable. Shifting articulation of *a to the front row is observed after palatinose consonant.

Key words: Finno-Ugric language; Mordovian languages; representation; vowel; first syllable; non-initial syllable; stem; phonetic position; reduced vowel.

For citation: Ivanova GS, Butylov NV, Letkina NV. Rezentatsiia finno-ugorskogo *a kontsa osnovy v mordovskikh iazykakh [Representation of Finno-Ugric vowel *a at the stem end in the Mordovian languages]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 21–27. (In Russian)

REFERENCES

1. Bubrikh DV. Istoricheskaja grammatika erzijskogo iazyka [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk; 1953. (In Russian)
2. Gruzov LP. Fonetika dialektov marijskogo iazyka v istoricheskom osveshchenii [Phonetics of the dialects of the Mari language viewed in the light of history]. Ioshkar-Ola; 1965. (In Russian)
3. Ermushkin GI. Razvitie foneticheskoi sistemy dialektov erzia-mordovskogo iazyka: nauch. dokl., predstavl. v kachestve dis. ... d-ra filol. nauk [The phonetic system development of Erzya-Mordvin language dialects. Research report submitted as a dis. ... Ph. D. of philol. sci.]. Moskva; 1997. (In Russian)
4. Ermushkin GI. Rekonstruktsiia pervichnogo vokalizma i konsonantizma finno-volzhskoi iazykovoi obshchnosti [Reconstruction of the initial vowel and consonant of the Finno-Volga linguistic community]. *Finno-volzhskaja iazykovaia obshchnost'* = Finno-Volga linguistic community. Moskva; 1989: 30–61. (In Russian)
5. Ivanova GS. Nekotorye osobennosti mokshanskoi aktsentuatsii [Some features Mokshanskoi aktsentuatsii]

- sha accentuation]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and Education. 2014; 3 (19): 135–137. (In Russian)
6. Ivanova GS. Cistema glasnykh v dialektakh mokshanskogo iazyka v istoricheskom osveshchenii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [The vowel system in the Moksha language dialects in the light of history. Abstract of dis. ... Ph. D. philol. sci.]. Yoshkar-Ola; 2006. (In Russian)
 7. Lytkin VI. O vokalizme nepervogo sloga finno-ugorskikh iazykov [About vocalism in non first syllable of the Finno-Ugric Languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* = Soviet Finno-Ugric. 1970; 3: 221–238. (In Russian)
 8. Lytkin VI. Sravnitel'naia fonetika finno-ugorskikh iazykov [Comparative Phonetics Finno-Ugric Languages]. *Osnovy finno-ugorskogo iazykoznaniiia* = Basics Finno-Ugric linguistics. Moskva; 1974: 155–213. (In Russian)
 9. Mosin MV. Foneticheskaia struktura finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskikh iazykakh [The phonetic structure of the Finno-Ugric word foundations in Mordvin languages]. Saransk; 1989. (In Russian)
 10. Nad'kin DT. Problema redutsirovannogo glasnogo i osobennosti razvitiia udareniiia v mordovskikh iazykakh [The problem of the reduced vowel and accent peculiarities in the Mordovian languages]. *Aktual'nye voprosy mordovskikh iazykov* = Topical issues of the Mordovian languages. Saransk; 1988: 3–12. (In Russian)
 11. Osnovy finno-ugorskogo iazykoznaniiia: voprosy proiskhozhdeniia i razvitiia finno-ugorskikh iazykov [Foundations of Finno-Ugric Linguistics: the origin problems and Finno-Ugric languages development]. Moskva; 1974. (In Russian)
 12. Poliakov OE. Foneticheskie sistemy mordovskikh (mokshanskogo i erzianskogo) iazykov v sinkhronicheskom i diakhronicheskom aspektakh: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [The Mordovian (Moksha and Erzya) languages phonetic system in synchronic and diachronic perspectives. Abstract of dis. ... Ph. D. philol. sci.]. Sankt-Peterburg; 1997. (In Russian)
 13. Khaidu P. Ural'skie iazyki i narody [Uralic languages and peoples]. Moskva; 1985. (In Russian)
 14. Tsygankin DV, Mosin MV. Etimologiiian' valks [Etymological dictionary]. Saransk; 1998. (In Russian)
 15. Genetz A. Ensi tavun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksija useampitavuisissa sanoissa. Helsingfors; 1895. (In Finnish)
 16. Itkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen. *Finnisch-ugrische Forschungen*. Helsinki; 1946; 29 (1–3): 222–337. (In Finnish)
 17. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Helsingfors; 1903. (In Finnish)
 18. Rédei K. A moksa-mordvin nyelvjárások fonémarendszeréhez. *Nyelvtudományi Közlemények*. 1968; 70 (2): 383–386. (In Hungarian)